

Ованес Абелян

(К 10-летию со дня смерти)

Десять лет тому назад, первого июля 1936 года в возрасте 71 года скончался в Ереване один из выдающихся деятелей армянского театра — Ованес Абелян. После прославленного Петроса Адамяна армянская сцена именно в лице Абеяна обрела ему преемника, оказавшего огромное влияние на все последующее развитие театра.

Абелян был наделен от природы богатейшими внутренними и внешними данными. Его щедро одаренная натура с впечатлительной, чуткой душой, с тонким природным интеллектом, пылким темпераментом, зорким глазом и большой фантазией, была как будто специально предназначена судьбой для творчества на сцене.

Абелян обладал даром входить в сущность каждой роли, растворяться в воплощаемом образе, смотреть на все глазами этого персонажа, чувствовать, рассуждать и мыслить, отказавшись от своего «я».

В этом то и кроется секрет той правдивости, непосредственности и убедительности, которыми были отмечены все его образы. В этом и кроется объяснение сильного воздействия его игры на зрителей. И, наконец, в этом кроется своеобразие и оригинальность созданных им сценических образов и типов.

Блестящим развитием природного дарования Абеяна обязан своему неутомимому трудолюбию, усидчивости в работе над собой.

Художественный диапазон творчества Абеяна весьма обширен. Хотя он сам лично тяготел к трагическому жанру с его могучими страстями и коллизиями (Отелло, Лир, Карл Моор, Иоанн Грозный, царь Эдип), но еще сильнее и убедительнее был он, быть может, в драмах (Штокман, Освальд, Элизбаров, безумный Данэл). Видевшие же его в комических ролях не могут не признать его несравненным (Поташ, Абисогом, ага, храбрый Назар), Своей игрой в комических ролях Абелян как бы подтверждал ту мысль, что лучшим комиком является тот, кто может хорошо играть драматические роли.

В начальный период своей театральной деятельности, то-есть с 1882 по 1886 год, Абелян, главным образом, выступал в русских Закавказских театральных труппах — драматических и опереточных. Но заветным его желанием было тесно связать свою судьбу с армянским театром. И вот, в 1886 году он весь отдался родной сцене.

В армянском театре того периода, бок о бок уживались самые противоположные стили и приемы игры. Многочисленные данные приводят нас к заключению, что вплоть до второй половины 90-х годов искусство Абеяна носило печать сильного влияния ложно-классической школы. Но чем более оформлялся и рос Абелян как актер, тем более усиливалась реалистическая тенденция его игры. К 90-ым годам, в результате этого процесса, реализм постепенно стал преобладающим фактором в его игре, хотя черты романтизма все еще не были целиком изжиты. Но в конце концов Абелян твердо стал на путь критического реализма. Благодаря именно Абеяну и ряду передовых актеров театральный реализм стал основным стилем армянской сцены. В этом крупная заслуга Абеяна. Он с большим жаром и любовью изучал русский театральный реализм, особенно внимательно следил за развитием московских Малого и Художественного театров, часто

ездил в крупные центры России, чтобы видеть игру выдающихся русских актеров.

Его реалистическое мировоззрение сложилось под влиянием русской, европейской и армянской критической реалистической литературы и драматургии. Артистическая сущность Абеяна нашла яркое выражение в реализме. Во всеоружии этой школы его талант развернулся во всю мощь. Это направление всецело соответствовало истинной натуре и пониманию великого артиста.

Реализм не только дал возможность Абеяну показать во всей наготе существующую действительность, но и превратился в руках его в боевое оружие для борьбы против обскурантизма, застоя, фальши, беззакония и несправедливости. Абелян бросал в зрительный зал со сцены «слово обличения», насыщая свои образы глубокой идейностью, придавая им сильное социальное звучание. С этой точки зрения Абелян поднял общественное, образовательно-воспитательное значение армянского театра на гораздо большую высоту, чем кто-либо из его предшественников.

Однако нельзя считать, что Абелян лишь в порядке механического заимствования перенял направление русского или европейского реализма. Он прекрасно сознавал, что реалистическое направление каждого народа строго обуславливается его национальными особенностями. Механическое заимствование было невозможным хотя бы по той простой причине, что в творчестве Абеяна сильно акцентированы национальные черты. Воспринимая это направление, реализм Абеяна приобрел яркий отпечаток национального своеобразия. Именно поэтому через его игру и толкование широким слоем армянского общества стали понятны и близки образы, созданные не только армянскими или русскими драматургами, но и западно-европейскими классиками.

В пьесах армянских драматургов, в частности, в произведениях Ширванзаде, Абелян создал галерею непревзойденных сценических образов (Бархудар, Данэл, Франгулян, Сааруни и наконец, несравненный его Элизбаров). Ширванзаде был как будто драматургом специально для Абеяна. Он не только еще более повысил значение выдающегося армянского драматурга, но и способствовал широчайшей популяризации его славы. И, в свою очередь, Ширванзаде дал артисту богатейший материал для творчества.

Необходимо также подчеркнуть, что Абелян первым из армянских артистов способствовал развитию армянской драматургии. Он с исключительным жаром и упорством пропагандировал оригинальную драматургию как при помощи своего искусства, так и своими выступлениями среди писателей, считая, что национальный театр не может достигнуть высокого развития, если он не обеспечен своей драматургией.

Абелян был крупнейшим поборником популяризации народности армянского театра. Наделенный большой организаторской инициативой, Абелян почти каждый год подбирал труппу актеров и объезжал с нею районы, населенные армянами, заезжая даже в отдаленные села, побывав в городах России и Закавказья.

Светлое имя великого артиста-энтузиаста прочно вошло в историю развития армянского театра.

С. МЕЛИКСЕТАН.